

Погода в столице вела себя странно: после первого месяца по лунному календарю вдруг выпал сильный снег. Снежинки, похожие на прекрасные белые цветы, касаясь земли, превращались в грязь под ногами людей.

Баобао хотел выйти поиграть, но боялся испачкать лапки. Он постоял у порога, раздумывая, а затем развернулся и вернулся обратно.

Е Тао снова читал буддийские тексты, перебирая в руках четки из агарового дерева. Его отрешенный вид превосходил даже юных послушников в монастыре.

Баобао прыгнул на стул, положил лапки на край стола и мяукнул в сторону Е Тао:

— Поиграй со мной немного. Зачем ты каждый день держишь в руках эти книги? Ты ведь не собираешься становиться монахом.

Е Тао почесал котенку под подбородком, встал, закрыл дверь, включил компьютер и подключился к интернету. Баобао ткнул лапкой в экран, открыл документ, который каждый раз очищал после использования, и начал печатать:

— Не хочу играть в игры. Одиночные игры скучные, а в сетевые можно играть только в карты и гонки. Меня постоянно ругают за читерство.

Дядя Е погладил котенка по голове, чтобы утешить его.

Баобао продолжил жаловаться:

— Вчера я действительно встретил читера. Он жульничал и еще смеялся, называя меня глупым и неумелым. У меня ведь нет рук, как я могу быть неумелым?

Дядя Е снова погладил котенка по голове.

Баобао убрал лапку и освободил компьютер.

Дядя Е очистил мандарин и протянул его котенку.

Баобао взял его в рот и грустно принялся жевать.

Снег шел почти весь день, и к вечеру дороги покрылись тонким слоем льда. Плохие дорожные условия усугубили вечерние пробки. Казалось, все машины в городе застряли в заторах, бесконечные красные огни задних фар выстроились в извилистые линии. Но все же находились те, кто пытался прорваться вперед, как будто, проскочив несколько раз, они могли быстрее выбраться из передряги.

У машины семьи Чжоу мигали аварийные сигналы. Задняя часть была сильно помята. В момент аварии Чжоу Цзыцяннь разговаривал по телефону с Е Тао, как раз говорил, что задержится и не стоит ждать его к ужину, когда сзади в них врезалась другая машина. Теперь, даже если дорога была бы свободной, он все равно не успел бы вернуться к ужину.

Звук столкновения машин передался через телефон. Е Тао, поняв, что этот глухой удар означал, почувствовал, как сердце сжалось. Он несколько раз позвал дядюшку, но в ответ слышал только шум и крики.

Авария произошла слишком внезапно, люди в машине были совершенно не готовы. Первым среагировал обученный телохранитель. Опасаясь повторного столкновения, он быстро вывел

Чжоу Цзыцяня из машины.

Чжоу Цзыцянь, держась за руку, немного пришел в себя, а затем приказал телохранителю найти его телефон, который он оставил в машине. Вскоре телефон, упавший во время аварии, был найден. Чжоу Цзыцянь только хотел заговорить, как услышал голос на другом конце:

— Чжоу Цзыцянь, говори!

Голос Е Тао был четким, с нисходящей интонацией, что выдавало его сдержанность и напряжение.

Чжоу Цзыцянь быстро понял: он волновался, даже боялся.

Хотя с момента аварии прошло не больше пяти минут, неизвестность порождает догадки, а догадки — страх, который растягивает время. Эти несколько минут молчания напрягли каждую нервную клетку Е Тао.

— Малыш, не бойся, со мной всё в порядке. Чжоу Цзыцянь не упомянул о своих травмах, сказав только, что это всего лишь столкновение, не серьезная авария, просто из-за пробок он вернется домой позже.

Обычно такие мелкие аварии, как столкновения, повреждают машину, а не людей. Но в этот раз всё вышло иначе. Чжоу Цзыцянь думал, что у него просто ушиб руки, но оказалось, что она сломана. Врачи рекомендовали остаться в больнице для лечения.

Как только диагноз был поставлен, телохранитель, сопровождавший Чжоу Цзыцяня, связался с дядюшкой Чжоу. Тот уже собирался в больницу, но, узнав, что Чжоу Цзыцянь останется на лечении, пересмотрел свои планы.

Во внутреннем дворе было тихо, как будто никто не беспокоился и не ждал чьего-то возвращения. Но новости об аварии первыми дошли именно туда. О том, что Чжоу Цзыцянь попал в больницу, не удалось бы скрыть до утра, и дядюшка Чжоу должен был сообщить об этом.

Дядюшка Чжоу и сестрица Ма вошли во внутренний двор одна за другой. Сестрица Ма отправилась в комнату Чжоу Цзыцяня собирать вещи, а дядюшка Чжоу зашел в соседнюю комнату, чтобы сообщить Е Тао о том, что Чжоу Цзыцянь попал в больницу.

— Понял, — Е Тао сохранял спокойствие, не проявляя ни паники, ни желания немедленно отправиться в больницу.

Увидев такую реакцию молодого господина, дядюшка Чжоу был удивлен, но также почувствовал облегчение. Если он не будет устраивать истерик, это сэкономит время и силы на успокоение.

У ворот дома уже ждала машина. Дядюшка Чжоу открыл заднюю дверь, чтобы положить сумку с вещами и необходимыми предметами, но увидел, что Е Тао уже сидит внутри, спокойно глядя в окно, как будто ждал этого момента.

Дядюшка Чжоу замешкался, но Е Тао протянул руку, взял сумку и спокойно, но твердо сказал:

— Дядюшка Чжоу, не будем терять время.

Если бы Е Тао устроил истерику, дядюшка Чжоу знал бы, как с этим справиться. Но такая тихая решимость озадачила даже такого опытного управляющего, не говоря уже о Сяо Чэне и водителе.

Ночью в больнице стало тише. В коридорах в основном ходили сотрудники больницы. Дядюшка Чжоу постучал в дверь в конце коридора, и телохранитель сразу же открыл, пропуская Е Тао внутрь.

Чжоу Цзыцянь находился в палате повышенной комфортности. Войдя, можно было увидеть гостиную, а дальше — саму палату. Пол был покрыт темно-серым ковром, шаги почти не были слышны.

Е Тао только что прошел через гостиную, как услышал вопрос изнутри:

— Это Юньси?

Е Тао не ответил, просто вошел. Чжоу Цзыцянь только что закончил последнюю капельницу и отдыхал, сидя на кровати. Его поврежденная рука была в гипсе, ситуация казалась неприятной, но он оставался спокойным, как обычно. Их взгляды встретились, и он мягко улыбнулся.

Е Тао позвал дядюшку, молча осматривая мужчину на кровати. Дядюшка Чжоу и Сяо Чэн не обманывали его, лишь старались смягчить последствия аварии, незаметно успокаивая его, чтобы он не волновался. Но пока он не увидел его своими глазами, сердце не могло успокоиться.

Дядюшка Чжоу и телохранитель последовали за ним. В палате было тепло, и тяжелая одежда была не нужна. Дядюшка Чжоу взял пальто, которое снял Е Тао, и повесил его. Телохранитель нес сумку, которую дядюшка Чжоу привез из дома, и собирался положить её в шкаф.

— Подожди, — Е Тао остановил телохранителя, открыл молнию сумки и, опустив глаза, спокойно сказал. — Он думал, что я иду гулять, и настоял, чтобы я взял его с собой.

Из сумки выглянула маленькая черная пушистая мордочка, с надеждой глядя на Чжоу Цзыцяня на кровати:

— Мяу.

Родители Баобао погибли в автокатастрофе. Для него авария была страшнее любого монстра. Поэтому он настоял на том, чтобы поехать в больницу и увидеть своего дядюшку. А Е Тао, хотя и понимал, что брать кота в больницу неправильно, все же взял его с собой.

Чжоу Цзыцянь ничего не понял, только рассмеялся:

— Ты везде успеваешь.

Баобао выпрыгнул из сумки, подскочил к кровати и хотел запрыгнуть на руки к дядюшке, но боялся задеть его травмированную руку.

Чжоу Цзыцянь все еще не понимал, что беспокоило племянника, считая, что котенок просто проявлял любопытство. Его забота и нежность были направлены на Е Тао:

— Ты испугался?

Взгляд Е Тао скользнул по гипсу на руке и капельнице на тыльной стороне ладони Чжоу Цзыцяня, затем он поднял глаза и спросил:

— Больно?

Чжоу Цзыцянь покачал головой и жестом пригласил его сесть рядом.

Дядюшка Чжоу и телохранитель тихо вышли. Е Тао обошел кровать и сел рядом с Чжоу Цзыцянем, который обнял его здоровой рукой и поцеловал в щеку.

— Не больно. Через пару дней снимут капельницу, и я выпишусь. Раненый не нуждался в утешении, наоборот, сам утешал гостя. Голос Чжоу Цзыцяня был мягким и успокаивающим.

Баобао покорно прыгнул на стул рядом с кроватью и смотрел на своего дядюшку, который успокаивал Е Тао. Только сегодня он понял, что забота и нежность Чжоу Цзыцяня к Е Тао не были односторонними. Когда он услышал, что его дядюшка попал в аварию, Е Тао побледнел от страха.

Е Тао спросил Чжоу Цзыцяня, может ли он остаться на ночь, чтобы присмотреть за ним. Хотя палата была комфортной, это все же была больница, а здоровье Е Тао было слабым. Чжоу Цзыцянь не хотел, чтобы он оставался, но, встретившись с его темными влажными глазами, слова отказа застряли в горле. Е Тао и дядюшка Чжоу остались, а Баобао увез водитель.

Завтра обновления не будет, нет заготовок, я к тому же застряла в сюжете. Очень хочется отправиться в путешествие по принципу «поехали — и там будем» и оставить все эти головные боли позади.

<http://bllate.org/book/17687/1650214>